

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 35 с углубленным изучением
отдельных предметов» города Чебоксары Чувашской Республики

Федорова Наталия Алексеевна,
ученица 8 К класса
Михайлова Ольга Александровна,
учитель русского языка и литературы

Чебоксары

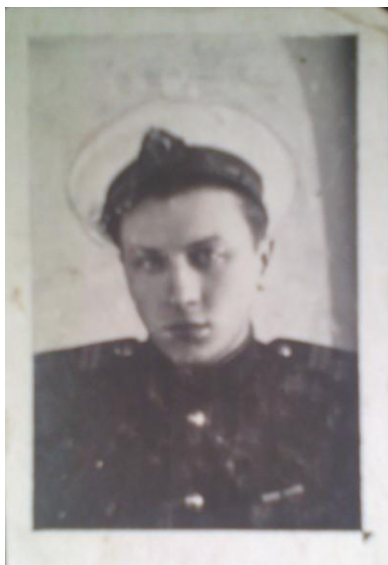
Каждый человек на Земле желает счастья своим близким и хочет жить в мирное время. Война- это всегда трагедия, искалеченные судьбы, беспризорное детство, голод, мучение и смерть. Практически все страны испытали на себе пагубное влияние военных действий. Но особенно пострадала от войны русская земля.

В этом году мы будем праздновать 72 годовщину со дня Великой Победы над фашистскими захватчиками. Нелегко давалась победа, путем нечеловеческих усилий и огромного самопожертвования ради счастья и свободы своего народа и лучшего светлого будущего.

Практически каждую семью затронуло горе от потери близкого человека. И наша семья не исключение. Но есть и те, которые прошли всю войну и вернулись домой. Отдельную историю можно рассказать про моего прадеда.

Аккуратно причесанные, изрядно посеребренные временем волосы, открытое загорелое лицо, глаза цвета безоблачного неба, черная рабочая куртка да необычная для его характера улыбка- вот и весь портрет старшего механика Н.И.Александрова.

Встречают его адмиралтейцы, приветливо здороваются, но немногие знают, что этот спокойный, до самозабвения влюбленный в судовые двигатели человек- один из тех, кто черным ураганом смерти пролетал над окопами фашистов. Но вот как все начиналось...

Александров Николай Иванович

Александров Николай Иванович родился 3 июля 1923 года в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). В семье родились близнецы, Борис и Николай. Второму мальчику предвещали смерть, так как он был слабый и болезненный, однако судьба распорядилась по-другому. Умер Борис, не прожив и года. С этого момента Николая по жизни вела удача.

Проучившись 8 лет в школе, Коля поступает в морской техникум. А в 40 году по окончании учебы его приняли на работу в Балтийское морское пароходство на корабль кочегаром, где он проработал два года в торговом флоте. В конце апреля 1942 года стали формироваться команды для приемки торговых судов с последующим перевозом грузов на Дальний Восток(это была самая безопасная дорога). 3 мая 42 года Николай отправился в военкомат,

чтобы получить открепительный талон военного учета, а вместо этого его арестовали и отправили в тюрьму.

Суть дела вот в чем: Николай просился в Америку и пришел как всегда одетый с иголки, а ему в ответ: «В Америку хочешь? А в армию ты не хочешь?! Твои ровесники давно в окопах гниют. Под трибунал тебя!».

9 мая 1942 года. Военный трибунал приговорил Николая к 8 годам лишения свободы с отправкой на фронт. Как известно, штрафников посылали на самые опасные и безнадежные участки фронта. Прадеда зачислили в Балтийскую морскую пехоту, и практически всех из его команды отправили на «Невский пятак», куда его волею случая не взяли, и впоследствии стало известно, что все, кто сражался там, погибли, а Николай был отправлен в Лигово с другой командой, где и получил свое первое боевое «крещение» при схватке с немецким офицером - две пули в живот. После ранения Николая отправили в военный госпиталь, а затем в специальное военное училище, где готовили «диверсантов» в тыл врага. Здесь, под Великим Устюгом, учили его искусству воевать и побеждать. Только окончить училище он не успел: был направлен под Сталинград, где попавшие в «котел» фашистские дивизии предпринимали отчаянные попытки пробиться к своим основным силам. Здесь, на трудном участке Донского фронта, на смерть стояла морская пехота бригады черноморцев, куда и направили Николая.

На самых трудных участках войны дрались «черные дьяволы» легендарной морской пехоты. От Черного моря до Северного, под Волгоградом и Одессой, Галлином и Севастополем, Ленинградом и Новороссийском гремело могучее, наводящее ужас «полундра!». Священной кровью бесстрашных альбатросов полита земля Брянщины и Заполярья. Лесные массивы надежно укрывали отважных разведчиков, совершавших переходы незамеченными. Вступать в бой с крупными подразделениями противника запрещалось. Это было вызвано тем, что отряд «Непомнящего» (подпольная кличка Николая) имел определенные задачи.

И если летописцы будут писать большую книгу о мужественных и гордых солдатах морской пехоты, то несколько страниц в ней будет о боевых делах командира отряда особого назначения Николая Ивановича Александрова.

Шел все еще 1942 год. Непрístupная грозная крепость на Волге сдерживала яростные атаки фашистов. Горела земля и вода, горели камни, но люди стояли. Еще не успели остыть после трехдневной артиллерийской подготовки стволы орудий, еще забыты были пленными «завоевателями» все переправы через Волгу, а Александров был уже на Западном фронте. Здесь, в бригаде тихоокеанских моряков, создан был отряд особого назначения. Десятки раз уходили сорок два богатыря за линию фронта, громили заслоны и небольшие гарнизоны, уничтожали предателей, теряли друзей, выносили из-под огня раненых товарищей. Действовали в основном в районе Рославля. В свой последний рейд Николай Иванович ушел в первых числах марта. В стычке с немецким патрулем он получил сильное ранение в правое плечо, уходить вместе с отрядом не мог. Приказал товарищам оставить его в заброшенной бане и переходить к своим. Рисковать разведанными данными было нельзя...

Вскоре за ним вернулся один из гвардейцев. Привел санитарных собак и волокушку (приспособление типа лодочки без полозьев). На нейтральной полосе его обнаружили немцы. Был убит поводырь ездовых собак и немцы открыли огонь по собакам, чтобы взять Николая живым. Фашисты плотным кольцом стали окружать то место, где лежал на волокушке раненный командир. На руках у него оставалась всего лишь одна граната, он вынул чеку и бросил гранату, полный решимости не сдаваться живым. Но и тут судьба чудным образом сохранила жизнь герою. Взрывом убило всех фашистов, а ему разворотило весь бок, перебило бедро и вырвало 8 см бедренной кости. Очнулся в землянке, обругал соленой морской бранью медсестричек, пытавшихся снять с него одежду, и опять впал в беспамятство. Немногие верили в то, что он выживет. 14 раз его оперировали. «Штопали» и под наркозом, и без, ломали сросшиеся кости, резали и снова зашивали. Выжил моряк. Снова вернулся в строй в конце войны. Был в Таллине и прошел всю войну до капитуляции. Потом трудная и ответственная работа во второй бригаде траления на Балтике: очищал знакомые морские дороги от «рогатой смерти», от мин.

В день, когда над нашим городом гремят праздничные салюты, я вспоминаю своего прадеда Николая Ивановича. Низкий поклон Вам, ветераны. Много ли вас осталось в живых? С каждым годом все меньше и меньше тех, кто, не щадя себя, шел под пули врага за матерей, жен, детей и свою Родину. Кто доблестно сражался и заслужил право называться героем. И мне хочется сказать словами Марка Бернеса: « Мне кажется, порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...»

Одна из последних фотографий Николая Ивановича